

ОТЗЫВ

официального оппонента Гладышева Андрея Владимировича
на диссертацию Зайцевой Дарьи Владимировны
«Политическая деятельность Ж.-Л. Тальена
в период Французской революции»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по научной специальности 5.6.2. (всеобщая история)

В центре внимания диссертационного исследования Д.В. Зайцевой – феномен революционного лидерства. По большому счету ее работу можно рассматривать как актуальную попытку установить, как в моменты кардинальных пертурбаций общества на ведущие роли выдвигаются такие люди, какие при обычном ходе вещей были бы обречены на вполне заурядное и неприметное существование.

Во Введении определены объект, предмет и хронологические рамки работы. Д.В. Зайцева четко сформулировала цель и задачи своего исследования. Исчерпывающим образом представлена историография.

Д.В. Зайцева констатирует, что Тальен имеет в историографии, как отечественной, так и зарубежной, устоявшийся образ кровожадного и коррумпированного чиновника. Как его только не ругали: «террорист-отступник», «человек с испорченным сердцем», «самый наглый и чувственный сатрап», «грабитель и распутник», «король воров», алчущий славы пустозвон, «продажный проконсул», «рьяный проводник террора», беспринципный мздоимец, человек в двадцать шесть лет имеющий прошлое «полное насилий, грабежей и убийств»...

При этом анализ историографии позволяет сделать вывод: специально изучением биографии Тальена никто, включая мэтров историографии

Революции, не занимался! В основном историки (порой, самых разных идеологических ориентаций и эпистемологических школ) воспроизводили «распространенные в литературе клише, традиционно связанные с его именем» (с. 9). Д.В. Зайцева свой анализ историографии заканчивает констатацией существования «черной легенды» о Тальене (с. 12) и, соответственно, убеждает нас в необходимости комплексного исследования биографии этого революционера, как того и требует жанр диссертационного исследования. В этом смысле представленная диссертация – действительно первая попытка серьезного и комплексного научного анализа политической биографии Тальена, который до работы Д.В. Зайцевой все еще оставался «великим неизвестным» Французской революции.

Но, во-первых, «легенда» о Тальене (какого бы она не была цвета) имеет право называться «легендой», наверное, уже после тщательного изучения источников, доказательства ложности обвинений и опровержения всех наветов. Это, видимо, должен быть вывод в Заключении работы.

Во-вторых, хотелось бы предложить Д.В. Зайцевой вернуться к этому вопросу в дальнейшем, с точки зрения изучения пути генезиса образа политика и его эволюции в исторической памяти. У профессиональных историков есть своя непрофессиональная историческая память. И случай с Тальеном – хорошая тому иллюстрация: не критичная трансляция эмоциональных реплик мэтров историографии, но при этом никак не мэтров «тальеноведения», формирует шаблон оценок, от которого сложно отказаться. В случае с изучением исторической памяти, массового сознания, нас будут интересовать как раз не пунктуальные архивные изыскания и тщательные доказательства мало кому известных краеведов, а безосновательные заявления авторитетов.

Методология исследования представлена как классическими принципами историзма, системности и научной объективности, так и

относительно новыми подходами от «новой биографики» до теории политического лидерства Е. Холландера. По факту же в тексте работы набор конкретных методик исследования даже еще шире, чем представлен во Введении.

Одной из бесспорно сильных сторон диссертации является ее источниковая база. Помимо широкого и разнообразного круга опубликованных источников, в диссертационном исследовании использованы документы, хранящиеся во французском Национальном архиве и в РГАСПИ. И это весьма важные материалы, совершенно неизвестные нашим французским коллегам.

Первая глава посвящена становлению политической карьеры Ж.-Л. Тальена. Этому сыну дворецкого досталась от маркиза, которому служила его семья, не только возможность получить образование в Париже, но еще и пенсия. Д.В. Зайцева рисует образ человека амбициозного и честолюбивого, который не согласен довольствоваться малым. Его дебют на политической сцене ознаменован сначала вступлением в конце 1790 г. в «Общество друзей конституции», а через несколько недель и созданием своего «собственного» проякобинского клуба «Братское общество».

Замечание тут одно: если есть возможность писать точнее, то лучше так и делать. Например, на с. 24 и 27 упоминается «первое выступление Тальена» в созданном им же «в начале 1791 г.» политическом клубе. Эта речь была опубликована и имеет конкретную дату – 23 января 1791 г. – день его рождения! Ему тогда исполнилось 24 года. Так он устроил себе «президентский» подарок на день рождения.

После принятия Конституции 1791 г. Тальену кажется, что «революция окончена» (с. 29), и он открывает собственную газету, цель которой – просвещение народа, внушение ему уважения к новым законам. На выборах 1791 г. мэра Парижа он критикует Лафайета и поддерживает Ж. Петиона, который в свою очередь ранее поддержал его в Якобинском клубе по вопросу о финансировании газеты. На протяжении 1792 г. Тальен

становится одним из авторитетов в Якобинском клубе, его дискурс направлен против «аристократов» и «контрреволюционеров» в защиту «свободы». В 1792 г. Тальен уже завоевал достаточный политический авторитет для того, чтобы 10 августа войти в состав самозванной Коммуны Парижа, возглавившей восстание против монархии. Можно как угодно относиться к самой Коммуне Парижа, но вопрос о роли в ее деятельности Тальена так и остается открытым: документы в 1871 г. сгорели и мы оперируем преимущественно изустными преданиями. Отдельное внимание Д.В. Зайцева уделила одному из самых дискуссионных эпизодов Революции – «сентябрьским убийствам» заключенных в тюрьмах Парижа. Д.В. Зайцева приходит к выводу, что, судя по мемуарам, Тальен тогда спас несколько дворян, включая мадам де Сталь, от народной расправы, а позднейшие обвинения в его адрес в подстрекательстве к этим убийствам основаны на одном лишь факте его присутствия в составе городской комиссии по тюрьмам. (с. 45). Популярная сегодня формулировка «вполне вероятно» (относительно его «причастности») позднее утратила свой предположительный характер и в период политической борьбы термидорианцев и монтаньяров превратилась в уверенную констатацию того, что такой факт якобы действительно имел место в биографии Тальена (с. 48).

Вывод Д.В. Зайцевой по первой главе соответствует поставленным в диссертации задачам. Подняться к вершинам власти Тальен смог, как и многие другие лидеры Революции, через трибуны политических клубов и собственный печатный орган. Теперь он вступает в политику уже на общенациональном уровне: несмотря на противодействие Марата и Робеспьера, избирается в депутаты Конвента (с. 55).

Описывая во второй главе деятельность Тальена как комиссара Конвента, Д.В. Зайцева конструирует поведенческую модель, которая позволила Тальену выдвинуться на первый план. Модель эта сводится к следующему: «Держаться на гребне революционной волны, выдвигая

максимально радиальные предложения. Его умение быть всегда на виду, делать смелые и запоминающиеся заявления, постоянно создавая информационные поводы говорить о себе, являлось для него залогом политического успеха» (с. 63). В миссии по призыву новобранцев в армию и мобилизации ресурсов на борьбу с вандейскими повстанцами Тальен, с одной стороны, проявил упорство и настойчивость, добиваясь от Парижа помощи. С другой - он лично во главе созданной им специальной комиссии и отряда в 200 солдат выезжал на места, поддерживая дух местных патриотов и арестовывая по их доносам подозрительных (с. 82). Результаты борьбы с подозрительными на местах иногда давали Тальену возможность вносить свой посильный вклад в борьбу монтаньяров против жирондистов в стенах в Конвента. Тальен, где бы он ни находился – в провинции или столице – не позволял Конвенту забыть о нем.

Д.В. Зайцева постоянно акцентирует радикализм выступлений Тальена, но, откровенно говоря, из текста диссертации видно, что на практике Тальен, похоже, ничего из ряда вон выходящего (ультрареволюционного) на тот момент не сделал. Не случайно один из местных знакомых Тальена написал, что в департаменте, куда тот был направлен комиссаром, он старался «всем угодить и поддержать мир». Несколько обедняет эту главу скудость сохранившихся источников и отсутствие сравнительных характеристик поведения Тальена с аналогичной деятельностью других комиссаров Конвента.

Ту же относительную умеренность в проведении репрессий Тальен проявлял и в ходе своей миссии в Бордо. Многие историки полагали, что именно здесь под влиянием знакомства с Терезой Кабаррюс он отказался от прежнего «радикализма». Но так представляли дело в основном те авторы, кто верил в его связь с «сентябрьскими убийствами». Видимо, тезис об изменении настроений Тальена требует дополнительной аргументации.

Действия Тальена в ходе миссии в столицу Жиронды вызвали недовольство в Комитете общественного спасения. Суть претензий: нерасторопность и нерешительность. Между тем, через полтора месяца после прибытия в Жиронду Тальен вместе с другими комиссарами реструктурировал местный Революционный комитет в Бордо, обновил состав муниципалитета и, главное, создал Военную комиссию из семи человек, которая должна была судить и выносить приговоры обвиняемым в заговоре «федералистам». Гильотина наконец-то заработала. Одновременно проводилась конфискация в пользу Республики имущества репрессированных. Но, судя по привлеченным Д.В. Зайцевой архивным документам, хотя Военная комиссия и вынесла за 11 дней 60 обвинительных приговоров, из них только 4 были смертными. Масштаб репрессий не удовлетворил Робеспьера. За весь период деятельности Военной комиссии в департаменте смертные приговоры составляли лишь 33% от их общего числа, а общее количество гильотинированных было в разы меньше, чем в Париже, Лионе или Вандее. Вызывал вопрос и о целевом расходовании средств, полученных в ходе конфискаций и добровольных пожертвований. Тайные шпионы Комитета общественного спасения докладывали о пагубном влиянии на Тальена его возлюбленной Терезы Кабаррюс, защищавшей интересы своей «касты дворян, финансистов и спекулянтов». Наконец, проконсулы пошли на прямое нарушение декрета от 4 декабря о революционном порядке управления, не упразднив сразу Военную комиссию и другие местные комитеты. Это был важный политический вопрос о прерогативах власти комиссаров Конвента и власти Комитета общественного спасения. Проверить деятельность комиссаров Конвента в Бордо отправили от Комитета общественного спасения 19-летнего Марка Антуана Жюльена, который сумел вменить Тальену в вину лишь его своего рода «культ личности» в Бордо. Жюльен не нашел ни одного (!) доказательства коррупции Тальена (с. 111). Сам же Тальен оценивал свою деятельность и деятельность его коллег-комиссаров

в Бордо как «энергичную мудрость»: федерализм разгромлен, и не пролилось ни капли крови патриотов (с. 113).

Самостоятельный и непредвзятый анализ источников позволил Д.В. Зайцевой опровергнуть ряд сложившихся в историографии мифов. По ее мнению, тезис о том, что Тальен был одним из самых кровожадных проводников террора в эпоху Революции, не находит подтверждения: пик террора в Бордо пришелся на период после отъезда Тальена в Париж. Обвинения его в «излишней мягкости» являлись сугубо личной позицией Робеспьера. Между тем, агентами Робеспьера не было найдено никаких подтверждений о коррупции и взяточничестве Тальена (с. 118). Тем не менее, личный конфликт Робеспьера и Тальена поставил жизнь последнего под угрозу.

В третьей главе анализируется роль Тальена в подготовке свержения Робеспьера и рассматривается его деятельность после термидорианского переворота, то есть период, на который пришлось пик и последовавший затем спад его политической карьеры. Тальен стал одним из инициаторов и главных участников событий 9 термидора. Это был апогей его деятельности как политика. Причем, он не только проявил личное мужество и энергию в день переворота, но в последующие недели одним из первых дал теоретическое объяснение самого феномена террора и стал одним из наиболее последовательных противников системы террора и активным участником ее демонтажа.

Командировка в июле 1795 г на полуостров Киберон стала переломной в его политической карьере. Само участие по поручению Комитета общественного спасения в этой миссии бросило на него тень: в глазах умеренных Тальен стал орудием остатков той партии, которую он же разгромил 9 термидора. Об этом Тальена предупреждала его жена: «У вас больше не будет друзей, не будет сторонников, у вас не будет даже завистников – со всех сторон будут только обвинители» (с. 166). Но,

строго говоря, в вину Тальену можно было поставить лишь то, что он «не заступился» за пленных роялистов перед Конвентом.

Несмотря на то, что он все же прошел на выборах в Совет 500, уже к осени 1795 г. из героя 9 термидора Тальен превратился в человека с сомнительной репутацией. Им недовольны были и левые, и правые, его обвиняли одновременно и в роялизме, и в терроризме. Политическая активность Тальена пошла на спад, его депутатский мандат истек в 1798 г., ему больше ничего не оставалось, как самому подвести печальный итог своей политической карьеры: «Я не получил ничего, кроме неблагодарности» (с. 189).

Причину заката политической карьеры Тальена Д.В. Зайцева видит в его «колебаниях и непоследовательности в ряде ключевых моментов Революции (публичное оправдание сентябрьских убийств 1792 г., чрезмерная «снисходительность» во время миссии в Бордо, причастность к расстрелу роялистов на Кибероне)» (с. 192). Формулировка вывода звучит, может быть, излишне резко, ведь на протяжении всей диссертации автор доказывал (и даже убедил в том оппонента), что в основе всех обвинений против Тальена – лишь слухи и интриги! Возможно, причина заката карьеры Тальена – в закате самой Революции, без которой и не было бы у него никакой карьеры.

Несмотря на ряд незначительных замечаний, не влияющих на положительное впечатление от диссертационного исследования, стоит отметить, что работу отличает прекрасный стиль изложения и логичность выводов. Опубликованные работы автора достаточно полно отражают содержание диссертации.

Автореферат диссертации в полной мере раскрывает основное содержание работы.

Диссертационная работа Зайцевой Дарьи Владимировны «Политическая деятельность Ж.-Л. Тальена в период Французской революции» выполнена на хорошем профессиональном уровне,

соответствует Паспорту специальности 5.6.2. (всеобщая история), отвечает требованиям пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а её автор по праву заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – всеобщая история.

Официальный оппонент

Гладышев Андрей Владимирович

Доктор исторических наук (07.00.03 – Всеобщая история)

Доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», профессор кафедры Всеобщей истории

410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83

контактный телефон 8-927-622-18-30

адрес электронной почты Gladav2002@mail.ru.

5 сентября 2022 г.

